

Список основных источников

1. Богатырев, В. В. Глобализация права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. В. Богатырев ; Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. – Владимир, 2012. – 45 с.

2. Балаянц, М. С. Фундаментальные правовые ценности современного общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. С. Балаянц ; Москов. ун-т МВД РФ. – М., 2007. – 25 с.

3. Братусева, О. Н. Правовые культуры в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. Н. Братусева ; Москов. ун-т МВД РФ. – М., 2009. – 24 с.

УДК 343.1

С. И. Довгун

*профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент*

ОЦЕНКА ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

***Аннотация.** В ходе расследования большинства уголовных дел возникает необходимость применения достижений науки и техники. В таких случаях действующим законодательством следовательно предоставлено право воспользоваться помощью осведомленных лиц, обладающих специальными знаниями. В этой связи заключение эксперта, являясь наиболее распространенной формой применения специальных знаний, во многих случаях приобретает решающее доказательственное значение в процессе производства по уголовному делу.*

С момента возникновения судебная экспертиза развивалась по пути накопления, приспособления и трансформации знаний из неюридических областей, тем самым основываясь на принципах научности, логической последовательности и современности. Вместе с тем шло развитие судебной экспертной деятельности в направлении все большей ее организованности: укрепления правовой, методической и технической основы. Открывались широкие перспективы использования помощи эксперта в доказывании в первую очередь посредством проведения экспертизы и дачи заключения эксперта, которое законодателем признано источником доказательств. Фактические данные, содержащиеся в заключении эксперта, являются доказательством и подлежат оценке органом, ведущим

уголовный процесс. Применение экспертом особых методик исследования и специальных познаний отнюдь не исключает необходимости оценки сведений, изложенных в заключении эксперта, следователем, прокурором и судом для формулирования выводов об относимости, допустимости и достоверности содержащейся в нем информации [1, с. 83].

Уголовно-процессуальный закон четко определяет порядок и правила доказывания. Это выражается в следующем: 1) утверждение принципа презумпции невиновности (ст. 16 УПК); 2) наличие в УПК перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 89 УПК); 3) разъяснение понятия «доказательство» (ст. 88 УПК); 4) наличие признаков допустимости доказательств (п. 3, 4, 5 ст. 105 УПК); 5) закрепление порядка собирания, проверки и оценки доказательств (ст. 103, 104, 105 УПК); 6) закрепление в п. 1 ст. 105 УПК положения о том, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности — с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве.

Здесь представляется очевидным то обстоятельство, что, хотя в силу ч. 2 ст. 95 УПК заключение эксперта не является обязательным для органов уголовного преследования и суда, именно оно в ряде случаев служит едва ли не единственным основанием для законного разрешения уголовного дела [2].

Процесс оценки экспертного заключения состоит из следующих последовательных стадий:

1. Проверка соблюдения требований закона при назначении и производстве экспертизы включает следующие вопросы: компетенцию эксперта в решении поставленных ему задач и в пределах его компетенции; не произведена ли экспертиза лицом, подлежащим отводу по основаниям, указанным в ст. 85 УПК; соблюдены ли права участников процесса при назначении и производстве экспертизы; не нарушался ли процессуальный порядок при получении образцов для сравнительного исследования; соблюдена ли процессуальная форма заключения эксперта и др.

2. Проверка подлинности и достаточности исследуемых вещественных доказательств и образцов (пригодность и достаточность образцов для исследования определяется с точки зрения используемых экспертных методик).

3. Оценка научной обоснованности методов и средств, входящих в экспертную методику, и правомерности их применения в данном конкретном случае.

4. Проверка и оценка полноты и всесторонности заключения.

5. Оценка логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования (осуществляется путем анализа последовательности

стадий экспертного исследования и логической обоснованности экспертных выводов промежуточными результатами).

6. Проверка относимости результатов экспертного исследования к данному уголовному делу, которая определяет отношение установленных доказательств к предмету доказывания или отдельным его элементам.

7. Проверка соответствия выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам, т. е. оценка экспертного заключения в совокупности с другими доказательствами [3, с. 675].

В результате оценки заключения эксперта следователь может принять одно из следующих решений:

а) признать заключение полным и обоснованным, а содержащиеся в нем фактические данные — достоверными и относящимися к делу;

б) признать заключение недостаточно ясным или неполным и при необходимости назначить дополнительную экспертизу или допросить эксперта для разъяснения или дополнения данного им заключения;

в) признать заключение эксперта необоснованным или вызывающим сомнения в его правильности и при необходимости назначить повторную экспертизу или провести иные процессуальные действия, направленные на проверку выводов эксперта.

Следователь не только может, но и должен с особой тщательностью оценивать заключение эксперта с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности.

Относимость — это правовое требование, обращенное к содержанию доказательства. В теории уголовного процесса оценка доказательств с точки зрения его относимости состоит в определении связи доказательств с предметом доказывания, его способности устанавливать обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела [4, с. 317]. Мотивированные выводы эксперта также должны иметь отношение к уголовному делу и поэтому содержать сведения о тех или иных обстоятельствах, подлежащих установлению.

Следует признать, что ввиду особенностей получения заключения эксперта, прежде всего сложности и длительности проведения экспертизы, требование относимости этого вида доказательств складывается из двух обязательных признаков:

– информативности как соответствия между информационным содержанием заключения эксперта и обстоятельствами уголовного дела;

– существенности и значимости как способности содержащихся в заключении сведений дать определенный результат (подтвердить или опровергнуть) в установлении тех обстоятельств, которые имеют существенное значение для расследования и разрешения дела.

Наглядно эти два признака относимости заключения эксперта проявляются при проведении судебно-медицинской экспертизы трупа. Заключение эксперта содержит сведения о причинах смерти, времени смерти и других обстоятельствах, которые имеют прямое отношение к расследуемому делу. Кроме того, указанные данные в заключении способствуют установлению общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновности лица и других обстоятельств, имеющих существенное значение для дела. От результатов этой экспертизы также во многом зависит направление расследования дела, квалификация преступления и принятие важных процессуальных решений по делу.

Вместе с тем следует иметь в виду, что относимость заключения эксперта — «величина» относительная, во многом зависящая от обстоятельств конкретного дела, сопоставления объектов исследования и заключения эксперта не только с другими доказательствами по делу, но и самими обстоятельствами происшествия. В результате при оценке относимости заключения эксперта нередко возможны изменения результата от «относящихся» к «неотносящимся» к делу фактическим данным.

Вторая ситуация, когда фактические данные, изложенные в заключении эксперта, окажутся «не относящимися» к делу, может возникнуть, если эксперту были представлены не относимые объекты исследования.

Например, при осмотре места происшествия был изъят нож. Следователь назначает экспертизу холодного оружия и ставит вопрос о том, является ли нож холодным оружием. Эксперт проводит исследование и устанавливает, что представленный на исследование нож является холодным оружием. При дальнейшем расследовании устанавливается, что нож попал на место происшествия не в ходе совершенного преступления. Получается, что заключение эксперта о том, что этот нож является холодным оружием, также не относится к обстоятельствам дела.

Таким образом, оценка относимости заключения эксперта к уголовному делу является, безусловно, необходимым и важным этапом оценки данного источника доказательств в целом. Однако ее проведение невозможно без учета других доказательств по делу и обстоятельств расследуемого происшествия.

Общее требование допустимости — это получение доказательств только из указанных в законе и известных источников. Характерной особенностью заключения эксперта является то, что лицо, его формулирующее, выступает субъектом уголовного процесса, который не имеет самостоятельного интереса в исходе дела и который содействует государственным органам в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Судебная и следственная практика Республики Беларусь знает немало примеров того, как критическая оценка следователем и судом содержания заключений, в том числе примененной методики исследования, не только обеспечивает установление истины по делу, но и способствует дальнейшему развитию самой методики экспертных исследований.

Если выводы эксперта носят вероятный, предположительный характер, следователь должен выяснить, не было ли у эксперта в данных условиях оснований дать категорическое заключение. Установление таких оснований предполагает назначение повторной экспертизы по мотивам необоснованности оцениваемого заключения [5, с. 294].

Природа заключения эксперта как источника доказательств такова, что для оценки содержащихся в нем данных органу, ведущему уголовный процесс, приходится применять подходы, которые отличаются от подходов, применяемых при оценке иных доказательств. Итоги проведенного ученым Е. П. Чуприной исследования показали, что 89 % опрошенных следователей испытывают трудности в процессе оценки рассматриваемого источника доказательств [6, с. 74].

Оценка достоверности заключения эксперта вызывает особые трудности, так как это понятие сложное, комплексное. В первую очередь нужно исследовать вопрос необходимости оценки методики экспертного исследования, требующий отдельного и достаточно глубокого рассмотрения и только частично входящий в предмет этой статьи. Констатируем лишь то обстоятельство, что лица, осуществляющие и уголовное преследование, и судопроизводство, могут и должны сначала оценить достоверность методики экспертного исследования, т. е. достоверность процесса (алгоритма) добычи фактических данных. А уже через нее — достоверность собственно самих фактических данных, добытых экспертом, независимо ни от сведений, содержащихся в других доказательствах, ни от так называемого внутреннего убеждения эксперта, которое нередко подменяет научно разработанные критерии обоснования того или иного вывода по проведенным исследованиям. Именно оценки методики (методик) экспертного исследования выступают системообразующим элементом в определении достоверности вывода эксперта. И только потом можно вести речь о необходимости оценки достоверности заключения эксперта путем сопоставления имеющихся выводов с другими собранными по делу доказательствами, выяснения, противоречат ли данные заключения другим материалам дела, в том числе заключениям иных проведенных по нему экспертиз. При этом достоверность заключения эксперта подлежит окончательной оценке только в совокупности с другими доказательствами.

Таким образом, оценка достоверности заключения эксперта — это комплексное понятие, включающее в себя и процессуальный, и криминалистический аспекты, это, прежде всего, оценка научной достоверности должным образом апробированной (либо эксклюзивной, индивидуальной) методики экспертного исследования и лишь затем сопоставление полученных в установленном законом порядке фактических данных с совокупностью собранных по делу доказательств. Учитывая сказанное, можно сделать вывод, что заключение эксперта должно отвечать следующим требованиям:

– научная обоснованность, которая предопределяется научно-технической, логической и методической грамотностью изложения процесса и результатов проведенного исследования;

– научность и беспристрастность проводимого исследования и выводов. К требованиям научности также надлежит отнести использование экспертом современных методик исследования и оборудования;

– полнота, которая означает, что во время исследования эксперт не упустил ни одного из вопросов, требовавших решения, а также ни одного из направленных объектов, использовал все необходимые исходные данные; к формированию конечного вывода были выдвинуты и проверены все экспертные версии, вытекающие из следственно-экспертной ситуации и достижений современных научных данных;

– научная убедительность, связанная с определенностью, аргументированностью выводов, отсутствием внутренних противоречий, последовательностью и логической стройностью изложения, общей, специальной и юридической грамотностью, точностью и общедоступностью терминологии, ясностью и лаконичностью стиля изложения;

– точность и научная детерминированность изложенных в заключении эксперта хода и результатов исследования [6, с. 75].

При несоблюдении экспертом указанных требований его исследования нельзя признать качественными, объективными и соответственно, достоверными.

Список основных источников

1. Зинин, А. М. Теория судебной экспертизы : курс лекций / А. М. Зинин, О. В. Микляева. – М. : Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при М-ве юстиции Российской Федерации, 2016. – 189 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от

09.01.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Лапта, С. П. Качество экспертного заключения как составляющая часть допустимости доказательств / С. П. Лапта // Криминалистика XXI века : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Харьков, 23–26 нояб. 2010 г. – Харьков : Нац. юрид. академия им. Я. Мудрого, 2010. – С. 675–676.

4. Уголовный процесс. Общая часть : учебник / под ред. И. В. Данько. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. – 478 с.

5. Рыбак, С. В. Отдельные аспекты оценки заключения эксперта в уголовном процессе Республики Беларусь / С. В. Рыбак, Д. А. Романюк // Общество, право, личность. Методологические и прикладные проблемы: генезис, современность и будущее : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 нояб. 2017 г. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол. И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Вып. 6. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – С. 293–295.

6. Чуприна, Е. П. Организационные и тактические основы взаимодействия следователя и эксперта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е. П. Чуприна. – Минск, 2008. – 149 с.

УДК 342.9

В. В. Ермаков

*преподаватель кафедры административной деятельности
факультета милиции Могилевского института МВД*

УКРЕПЛЕНИЕ СЕМЕЙНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ — ВАЖНЕЙШИЙ АСПЕКТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних. Проводится анализ белорусского законодательства, касающегося семейно-правовой ответственности родителей за ненадлежащее выполнение своих обязанностей. Обосновывается необходимость внесения дополнений в законодательные акты.*

Каждое государство, любое общество ставит перед собой одну из главных задач — обеспечить право ребенка жить и воспитываться в семье. Это право детей зафиксировано как в Конвенции ООН о правах ребенка (1989), так и в белорусских законодательных актах. В соответствии со ст. 32 Конституции Республики Беларусь родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении [1, ст. 32].